

— Господин, — хозяин особняка вышел навстречу.

Это был дядюшка Хун, бывший глава крепости Цзифэн, где раньше жила Е Сю. Теперь крепость превратилась в Эскортное агентство Цзифэн, и за несколько лет они заработали огромное состояние. В глазах посторонних дядюшка Хун был успешным и богатым человеком, но, глядя на Ло Вэй, стоящего перед ним, он знал, что настоящим хозяином агентства был Ло Вэй.

— Где он? — Ло Вэй осмотрел особняк, украшенный искусственными горами и галереями, что придавало ему изысканный вид.

— В тюрьме, — ответил дядюшка Хун. — Пожалуйста, следуйте за мной, господин.

Ло Вэй последовал за дядюшкой Хуном и только тогда спросил:

— Дядюшка Хун, как ваши дела?

— Спасибо за заботу, — дядюшка Хун с улыбкой ответил. — Мое здоровье по-прежнему крепко.

— Он что-то рассказал? — спросил Ло Вэй, считая, что с таким опытным человеком, как дядюшка Хун, достаточно одного вежливого вопроса.

— Этот человек из Поместья Знаменитого Меча, — сказал дядюшка Хун. — У него есть поясная табличка поместья.

— Что еще он сказал?

— Только то, что второй князь велел передать своему господину, что всё в порядке, и чтобы он не беспокоился.

Ло Вэй остановился.

— Второй князь передал такие слова?

Дядюшка Хун ответил:

— Я тоже не верю, но этот человек не выглядит лжецом.

Тюрьма находилась под землей, и чтобы добраться до нее, нужно было спуститься по сотне каменных ступеней.

— Это здесь? — Ло Вэй остановился у входа в тюрьму.

Каменная дверь была закрыта, но из щелей доносился запах крови и горелого мяса.

— Этот человек упрям, — объяснил дядюшка Хун, думая, что Ло Вэй боится крови. — Без пыток он не заговорит.

— Откройте, — приказал Ло Вэй.

Посланник из Поместья Знаменитого Меча, который недавно получил приказ от Лун Сюаня, теперь был прикован к высокому столбу. После пыток на его теле не осталось ни одного здорового места, и он едва дышал.

— Разве странствующие воины не должны выдерживать пытки? — Ло Вэй посмотрел на посланника и спросил дядюшку Хуна. — Почему этот человек так сломлен?

— Сначала мы лишили его силы, — опытно ответил дядюшка Хун. — После этого он не смог выдержать.

За спиной у Вэй Лана пробежали мурашки. Это была не просто тюрьма, а настоящее место пыток, заполненное различными орудиями.

— Приведите его в чувство, — Ло Вэй отступил на несколько шагов.

Человека облили ледяной водой, и он содрогнулся, приходя в себя.

— Что второй князь велел тебе передать господину Ло? — спросил Ло Вэй, когда посланник открыл глаза.

Посланник не мог поднять голову, но старался поднять глаза, чтобы увидеть говорящего.

— Ты меня не знаешь, смотреть бесполезно, — сказал Ло Вэй. — Отвечай на мой вопрос.

— Вы третий князь Ло, — посланник узнал Ло Вэя, едва взглянув на него.

— Ты меня видел раньше? — спросил Ло Вэй.

— В Юньгуане, — с трудом говорил посланник, делая паузы между словами, — кто, кроме третьего князя, мог меня схватить?

— Ты не глуп, — сказал Ло Вэй. — Что сказал тебе второй князь?

— Только то, что всё в порядке.

— И всё?

— Всё, пока он не вернется в Шанду.

Ло Вэй прошелся перед посланником туда-сюда, затем остановился и спросил:

— Когда ты уходил, князь не предупредил тебя быть осторожным?

— Предупредил, — ответил посланник.

Ло Вэй резко развернулся и быстро вышел из тюрьмы.

— Господин, — дядюшка Хун последовал за ним. — Что-то не так?

— Этот человек не должен остаться в живых. Растворите его тело, — приказал Ло Вэй дядюшке Хуну.

— Что? — дядюшка Хун тут же спросил. — Мы попали в ловушку?

— Действуйте быстро, я уйду через задний вход, — сказал Ло Вэй. — Пусть все молчат, не говорите, что я был здесь.

— Слушаюсь, — дядюшка Хун вернулся в тюрьму.

— Пойдем, — Ло Вэй сказал Вэй Ланю.

Ло Вэй быстро вышел через боковую дверь особняка и с Вэй Ланем еще не успел отойти далеко, как услышал шум и крики со стороны дома дядюшки Хуна. Они сели на лошадей и увидели, как в доме зажглись факелы, образуя длинную извилистую линию света.

— Господин? — Вэй Лань, не понимая, что происходит, поспешно спросил Ло Вэя.

— Уходим, — Ло Вэй развернул лошадь и поскакал на запад.

Дядюшка Хун вышел к воротам и увидел, что во главе группы стоит генерал Чжао из гарнизона Юньгуана, обычно служивший под началом заместителя командующего Чан Лина.

— Генерал Чжао, — дядюшка Хун с улыбкой подошел к нему. — Что привело вас сюда сегодня?

— Ничего не поделаешь, — генерал Чжао был явно не рад быть здесь. В Юньгуане все знали, что этот старик Хун был родственником жены главнокомандующего. — Люди второго князя, — он указал на нескольких стражников, стоящих неподалеку, — говорят, что один из его слуг пропал, и кто-то видел, как ваши люди его схватили.

— Это неправда, — дядюшка Хун сразу же начал оправдываться. — Кто хочет меня подставить? Я, простой человек, разве посмею связываться с князьями? Я дожил до таких лет, чтобы сейчас решиться на самоубийство?

— Не волнуйтесь, — генерал Чжао отвел дядюшку Хуна в сторону. — Я вам не верю, но эти люди настаивают. Послушайте, может, так: вы пойдете к жене главнокомандующего, а я подожду здесь?

— Который сейчас час? — спросил дядюшка Хун. — Если я сейчас пойду к ней, это будет самоубийством.

— Вы закончили? — один из стражников Лун Сюаня подошел, раздраженно спросив. — Вы хотите затянуть время?

— Господин стражник, — генерал Чжао смотрел на стражников с явным недовольством. Если бы не приказ его заместителя, он бы не стал тратить ночь на это. — Нам нужно объяснить ситуацию.

— Вы хотите уничтожить доказательства?

— Вы!

— Нет, нет, — дядюшка Хун остановил генерала Чжао и сказал стражнику. — Ничего такого, мы здесь простые люди, такие обвинения нам не по силам.

— Вы простые люди? — спросил стражник.

— Если я не простой человек, то кто же? — дядюшка Хун улыбался. — Господин стражник, может, вы ошибаетесь?

— Когда мы можем начать обыск? — стражник спросил генерала Чжао, явно считая, что разговаривать с дядюшкой Хуном ниже его достоинства.

Генерал Чжао смотрел на дядюшку Хуна, не зная, что ответить.

— Дедушка, — маленькая девочка выбежала из дома, но, увидев столько людей, замерла на месте, не решаясь двигаться.

— Пожалуйста, проходите, — дядюшка Хун пригласил генерала Чжао и остальных внутрь, одновременно подзвав девочку к себе. — Не бойся, они просто ищут человека.

Стражники Лун Сюаня первыми вошли в особняк.

— Всё сделано, — шепотом сказала девочка дядюшке Хуну.

— Иди в комнату, тебе здесь не место, — громко сказал дядюшка Хун девочке, а затем подошел к генералу Чжао.

Схватить стражника князя — это было преступление, караемое смертью. Дядюшка Хун, разговаривая с генералом, был благодарен Ло Вэю за его находчивость.

Ло Вэй не останавливался, пока не оказался у границы Юньгуана. Вэй Лань, подъехав к нему, остановил его лошадь.

— Что случилось? Ты собираешься покинуть заставу?

Ло Вэй, увидев у дороги чайный павильон, соскочил с лошади и вошел внутрь.

Вэй Лань привязал лошадей к столбу павильона и подошел к Ло Вэю, который сидел на перилах, глядя на небо.

— Уже поздно, здесь нет чая, — сказал он, садясь рядом. — Что случилось? Давай вернемся, а то старший князь снова будет тебя ругать.

— Люди Лун Сюаня обыскивают дом дядюшки Хуна, — сказал Ло Вэй.

— С ним всё будет в порядке? — поспешно спросил Вэй Лань.

— Если тело уничтожено, то всё в порядке, — ответил Ло Вэй. — Лань, похоже, Лун Сюань больше не хочет Поместье Знаменитого Меча.

— Не хочет? — удивился Вэй Лань. — Что это значит? Он хочет убить Нин Шуина?

— Это я хочу убить его, — сказал Ло Вэй. — Лун Сюань просто не будет его спасать.

Вэй Лань снова увидел на лице Ло Вэя ту же жестокость, что и в палатке Северной Янь. Он отвернулся и сказал:

— Этот человек всё же отец Цзычжоу, может, стоит подумать еще раз.

— Цзычжоу тоже хочет его смерти, — сказал Ло Вэй.